книга за книгой

A.A. Dem

КОЛОКОЛЬЧИК

... Детская литература» .

А.А. Фет / Колокольчик //Детская литература, Москва, 1978 FB2: "ОМи4", 15 March 2021, version 1.0 UUID: 27F11336-B171-4419-9423-9A56A82DA6BE PDF: fb2odf-i,20180924, 29,02,2024

Афанасий Афанасьевич Фет

Колокольчик

разделов: «Музыка лета», «Ненастье», «За окном бело», «Здравствуй, весна!», включающих стихотворения: «Колокольчик», «Бабочка», «Осенняя роза», «Ласточки пропали», «Кот поёт, глаза прищуря...», «Весенний дождь», «Это утро, радость эта...» и другие. Каждое стихотворение предваряется кратким объяснением. Составление и пояснительный текст Н. П. Суховой

Рисунки Л. Д. Бирюкова

Сборник стихов замечательного русского поэта-лирика Афанасия Афанасьевича Фета. Книга состоит из 4-х

Содержание

Афанасий Афанасьевич Фет КОЛОКОЛЬЧИК	
(сборник для детей младшего школьного	
возраста)	0004
Предисловие	0005
I. МУЗЫКА ЛЕТА	
II. НЕНАСТЬЕ	0028
III. ЗА ОКНОМ БЕЛО	
IV. ЗДРАВСТВУЙ, ВЕСНА!	0042
Примечания	
1	0051
2	0051
3	0051
4	0051
5	0052
6	0052

Афанасий Афанасьевич Фет колокольчик

младшего школьного возраста)

(сборник для детей

А. А. ФЕТ

колокольчик

СТИХИ

Москва «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1978

Предисловие

В этой книжке мы познакомим вас со стихами русского лирика XIX века Афанасия Афанасьевича Фета. Его поэзия свежа и трепетна, она волнует наше воображение, вызы-

вает у нас глубокие мысли, даёт почувствовать красоту земли и родного слова.

Фет пристально и любовно вглядывается в жизнь природы. В его стихах она полна гармонии и поэтичных событий. Розы грустят и смоются, торко позрадивают, колоко пожедились в постоя имее в постоя имее

смеются, тонко позванивает колокольчик в цветнике. Из плавных, мелодичных строчек Фета рождаются воздушные очерки мотылька и бабочки. Перед вашими глазами возникнут

георгины, обожжённые дыханием первого мороза, раскинет ветви пушистая весенняя верба, запрыгает гонимое ветром перекати-поле. А как на удивление подробно вы раз-

глядите животных, птиц, насекомых! Вы услышите голоса соловья, жаворонка, грачей, крикливых цапель, чибиса, кукушки, стук «вертлявого» дятла. Словно впервые увидите

«вертлявого» дятла. Словно впервые увидите лукавую рыбку, червяка, мошек, пчёл, воробыя, ласточек, журавлей, петуха, серебристого

весь этот пёстрый, ладный мир движется, дышит, радуется жизни! Фет изображает природу и в праздничном

солнечном блеске, и в тонком полусвете луны. Чувства поэта тоже могут быть яркими,

зайца, «пса сторожевого», коня. В стихах Фета

сильными, а могут стать едва уловимыми, смутными. Они прихотливо меняются и окрашивают собою картины природы. Настроение

человека и природы в лирике Фета подчас за-

висит от смены времени года. Поэтому мы расположили стихи в сборнике по четырём разделам: «Музыка лета», «Ненастье», «За окном бело» и «Здравствуй, весна!».

Давайте вместе прочитаем стихи Фета. К

каждому стихотворению мы будем искать

особый ключик, чтобы легче войти в сокро-

венный мир поэта.

І. МУЗЫКА ЛЕТА

Сколько голосов на лугу, в саду, в поле славят лето! Пение птиц, звон ручья, треск кузнечиков, жужжание пчёл сливаются в радостную музыку. Строчки Фета вбирают её в себя и тоже начинают звучать напевно, мелодично. Даже у ночной тишины есть своя музыка. Однажды Фет подслушал её, и вот какие стихи родились у него...

КОЛОКОЛЬЧИК

Ночь нема, как дух бесплотный, Тёплый воздух онемел; Но как будто мимолётный Колокольчик прозвенел. Тот ли это, что мешает Вдалеке лесному сну И, качаясь, набегает На ночную тишину?

Или этот, чуть заметный В цветнике моём и днём, Узкодонный, разноцветный, На тычинке под окном?

* * * Кажется, будто нежное звучание скрипки

разлилось в воздухе. Это заговорил порхающий мотылёк, просит не губить его. А сам поэт как бы говорит нам: красотой надо любоваться и беречь её. Ведь она так недолговеч-

МОТЫЛЁК МАЛЬЧИКУ

Своею шёлковою сеткой?

на!..

Цветы кивают мне, головки наклони, И манит куст душистой веткой; Зачем же ты один преследуешь меня

Дитя кудрявое, любимый нежно

сын Неувядающего мая, Позволь мне, жизнию упиться день один, На солнце радостном играя.

Постой, оно уйдёт, и блеск его лучей Замрёт на западе далёком, И в час таинственный я упаду в ручей, И унесёт меня потоком.

Летом небо особенно высокое, бездонное. Жаворонка в нём можно не разглядеть. А песенка слышна. Послушаешь её и вдруг вспомнишь про очень дорогого человека...

К ЖАВОРОНКУ

Днём ли, или вечером, Ранней ли зарёй— Только бы невидимо Пел ты надо мной. Надолго заслушаюсь Звуком с высоты, Будто эту песенку Мне поёшь не ты.

* * *
У лета три месяца — и все разные. В июне

листва светла и нежна, в августе — темна и тяжела. В июне ноля зелёные, а в июле — золотые.

Это стихотворение наполнено июньскими впечатлениями. Читаешь его и чувствуешь, как стремительно лето набирает силу, наливается спелостью.

По ветви нижние леса В зелёной потонули ржи. Семьёю новой в небеса Ныряют резвые стрижи.

Сильней и слаще с каждым днём Несётся запах медовой Вдоль нив, лоснящихся кругом Светло-зелёною волной.

И негой истомлённых птиц Смолкают песни по кустам, И всеобъемлющих зарниц Мелькают лики по ночам.

Обратите внимание, как умело Фет создаёт впечатление палящего полдневного зноя. Благодатная прохлада в тени липы только усиливает это впечатление.

Как здесь свежо под липою густою — Полдневный зной сюда не проникал, И тысячи висящих надо мною Качаются душистых опахал.

А там, вдали, сверкает воздух жгучий, Колебляся, как будто дремлет он. Так резко-сух снотворный и тресКузнечиков неугомонный звон. За мглой ветвей синеют неба своды,

кучий

ды, Как дымкою подёрнуты слегка, И, как мечты почиющей[1] природы, Волнистые проходят облака.

Много прелестей у лета! Одна из них — лес. Войдём в него вместе с поэтом. Мы почувствуем светлую красоту и прохладу леса. Он покажется нам то живым существом, добрым другом, то безбрежным зелёным морем. Таким увидел его Фет.

Солнце нижет лучами в отвес, И дрожат испарений струи У окраины ярких небес; Распахни мне объятья твои, Густолистый, развесистый лес!

Чтоб в лицо и в горячую грудь

ной, Чтоб и мне было сладко вздохнуть; Дай устами и взором прильнуть У корней мне к воде ключевой! Чтоб и я в этом море исчез,

Потонул в той душистой тени,

Хлынул вздох твой студёной вол-

Что ра́скинул твой пышный на́вес; Распахни мне объятья твои, Густолистый, развесистый лес!

*

Перед нами весёлая летняя сценка. Есть тут и забавное происшествие, и зритель. Стихотворение короткое, а сколько в нём движе-

ния! Мы даже слышим топот, крики и смех...

Сорвался мой конь со стойла, Полетел, не поскакал... Хочет воли, ищет пойла, Хвост и гриву раскидал.

> Отпугните, загоните! Чья головка там видна? Посмотрите, посмотрите,

Паша смотрит из окна!

Июльский день так полон молодой, горячей силы, так напорист, что не желает покидать землю и уступать её ночи...

Зреет рожь над жаркой нивой, И от нивы и до нивы Гонит ветер прихотливый Золотые переливы.

Робко месяц смотрит в очи, Изумлён, что день не минул, Но широко в область ночи День объятия раскинул.

Над безбрежной жатвой хлеба Меж заката и востока Лишь на миг смежает небо Огнедышащее око.

Прошла гроза. Природа как будто обновилась и ликует. Радуется и человек. Его душа сливается с природой.

В небесах летают тучи, На листах сверкают слёзы; До росы шипки грустили, А теперь смеются розы.

После грома воздух чище И свежее дышат люди; Под ресницей орошённой Как-то легче жаркой груди.

На природе с каждой каплей Зеленеет вся одежда, В небе радуга сияет, Для души горит надежда.

* * *

Чуть-чуть воображения— и вы услышите тонкий голосок красавицы бабочки. Какое

удивительное сравнение нашёл Фет для её трепещущих крыльев! Едва вы прочтёте первую строфу стихотворения— и бабочка оживёт...

БАБОЧКА Ты прав. Одним воздушным очер-

таньем Я так мила. Весь бархат мой с его живым миганьем— Лишь два крыла.

Не спрашивай: откуда появилась? Куда спешу? Здесь на цветок я лёгкий опустилась И вот — дышу.

Надолго ли, без цели, без усилья, Дышать хочу? Вот-вот сейчас, сверкнув, раскину крылья И улечу.

Наверное, эта картина открылась Фету с

Взгляд поэта скользит то вниз — к просторам земли, то вверх — к небу.

холма — тут и река видна, и лес, и долины.

Летний вечер тих и ясен; Посмотри, как дремлют ивы; Запад неба бледно-красен, И реки блестят извивы.

От вершин скользя к вершинам, Ветр ползёт лесною высью. Слышишь ржанье по долинам? То табун несётся рысью.

* * *

Этот летний пейзаж уныл и тревожен. В нём таится предчувствие бед, которые сулит крестьянину неурожайное дождливое лето.

ДОЖДЛИВОЕ ЛЕТО

Ни тучки нет на небосклоне, Но крик петуший — бури весть, И в дальнем колокольном звоне Как будто слёзы неба есть.

Покрыты слёгшими травами,

Не зыблют колоса поля, И, пресыщённая дождями, Не верит солнышку земля.

Под кровлей влажной и раскрытой Печально праздное житьё. Серпа с косой, давно отбитой, В углу тускнеет лезвиё.

Фет умеет изображать не только лес, луг, степь. Он пристально вглядывается в самые малые чёрточки человеческого облика и с

любовью описывает их.

Только в мире и есть, что тенистый
Дремлющих клёнов шатёр.
Только в мире и есть, что лучистый
Детски задумчивый взор.
Только в мире и есть, что душистый
Милой головки убор.
Только в мире и есть этот чи-

стый Влево бегущий пробор.

Мы снова в лесу. Этот лес дремучий, мрачный. Но и он полон жизни. Её можно заметить, даже стоя на месте. Нужно только внимательно оглядеться и прислушаться, как это делает поэт.

ЛЕС

Куда ни обращаю взор, Кругом синеет мрачный бор И день права свои утратил. В глухой дали стучит топор, Вблизи стучит вертлявый дятел.

У ног гниёт столетний лом, Гранит чернеет, и за пнём Прижался заяц серебристый, А на сосне, поросшей мхом, Мелькает белки хвост пушистый.

И путь заглох и одичал, Позеленелый мост упал И лёг, скосясь, во рву размытом, И конь давно не выступал По нём подкованным копытом.

* * *
Серенадой называют песню, обращённую

к какому-нибудь человеку. Обычно её сопровождает музыка. А в серенаде Фета мелодия возникает из самих стихов. Мелодия простая и тихая, как в колыбельной песне.

СЕРЕНАДА

Тихо вечер догорает, Горы золотя; Знойный воздух холодает, — Спи, моё дитя.

Соловьи давно запели, Сумрак возвестя; Струны робко зазвенели, — Спи, моё дитя. Смотрят ангельские очи, Трепетно светя; Так легко дыханье ночи, — Спи, моё дитя.

Скучающему глазу ровная сумеречная степь может показаться однообразной. Но поэт разглядел на её просторах деятельную, раз-

нообразную жизнь, напоённую музыкой лета.

СТЕПЬ ВЕЧЕРОМ

Клубятся тучи, млея в блеске алом, Хотят в росе понежиться ноля, В последний раз, за третьим перевалом, Пропал ямщик, звеня и не пыля.

Нигде жилья не видно на просторе.
Вдали огня иль песни— не ждёшь!
Всё степь да степь. Безбрежная, как море,
Волнуется и наливает рожь.

Луна светить ещё не смеет днём. Вот жук взлетел и прожужжал сердито, Вот лунь проплыл, не шевеля крылом.

Покрылись нивы сетью золоти-

За облаком до половины скрыта,

стой, Там перепел откликнулся вдали, И слышу я, в изложине росистой Вполголоса скрыпят коростели.

Уж сумраком пытливый взор обманут. Среди тепла прохладой стало дуть. Луна чиста. Вот с неба звёзды глянут, И как река засветит Млечный Путь.

* * *

Летняя ночь. На земле жизнь замирает. Зато в небе, как в сказке, оживают звёзды, месяц, тучка...

Тёплым ветром потянуло,

Смолк далёкий гул, Поле тусклое уснуло, Гуртовщик[2] уснул.

В загородке улеглися И жуют волы, Звёзды частые зажглися По навесу мглы.

Только выше всё всплывает Месяц золотой, Только стадо обегает Пёс сторожевой.

Редко, редко кочевая Тучка бросит тень... Неподвижная, немая Ночь светла, как день.

* * *

Игра лунного света ночью вызывает у Фета

игру воображения. И тогда перед глазами поэта, вперемешку с действительными картинами, начинают мелькать фантастические образы...

Уснуло озеро; безмолвен чёрный

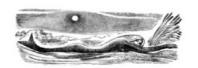
лес; Русалка белая небрежно выплывает; Как лебедь молодой, луна среди

небес Скользит и свой двойник на влаге созерцает.

Уснули рыбаки у сонных огоньков; Ветрило[3] бледное не шевельнёт ни складкой; Порой тяжёлый карп плеснёт у тростников, Пустив широкий круг бежать по влаге гладкой.

слышу я; Но звуки тишины ночной не прерывают, — Пускай живая трель ярка у соловья, Пусть травы на воде русалки колыхают...

Как тихо... Каждый звук и шорох

хи Фета, то почувствуете, как вам передаётся ощущение прохлады и свежести нарождающегося дня.

Наверное, мало кому из вас приходилось встречать утреннюю зарю. В эту раннюю пору вы ещё спите. Но когда вы прочитаете сти-

> Блешут средь тумана: Петухи недавно Третий раз пропели, С колокольни плавно

Звуки пролетели.

Спи — ещё зарёю Холодно и рано; Звёзды за горою

Дышат лип верхушки Негою отрадной, А углы подушки

Влагою прохладной.

II. НЕНАСТЬЕ

Сколько тревоги в этом стихотворении! Каской одинокой выглядит его героиня— крохотная птичка! Мы сразу понимаем, что наступило осеннее ненастье, хотя Фет не дал своему стихотворению название «Осень».

> Задрожали листы, облетая, Тучи неба закрыли красу, С поля буря ворвавшися злая Рвёт и мечет и воет в лесу.

Только ты, моя милая птичка, В тёплом гнёздышке еле видна, Светлогруда, легка, невеличка, Не запугана бурей одна.

И грохочет громов перекличка,

И шумящая мгла так черна... Только ты, моя милая птичка, В тёплом гнёздышке еле видна. * * *

Любимый цветок Фета — роза. Поэт любуется ею, гордится её красотой, наделяет её человеческими качествами. Оживают в его вображения и дес и сал и сентябрь, и мороз

ображении и лес, и сад, и сентябрь, и мороз. Но скажите: какие чувства вызывают они у поэта и чем так дорога ему роза?

ОСЕННЯЯ РОЗА

Осыпал лес свои вершины, Сад обнажил своё чело, Дохнул сентябрь, и георгины Дыханьем ночи обожгло.

Но в дуновении мороза Между погибшими одна, Лишь ты одна, царица роза, Благоуханна и пышна.

Назло жестоким испытаньям И злобе гаснущего дня Ты очертаньем и дыханьем Весною веешь на меня.

В этом стихотворении особенно остро проявилась наблюдательность, Фета. Сколько тут

точных и поэтичных примет осени!

Ласточки пропали А вчера зарёй Всё грачи летали Да как сеть мелькали Вон над той горой.

С вечера всё спится, На дворе темно. Лист сухой валится, Ночью ветер злится Да стучит в окно.

Лучше б снег да вьюгу Встретить грудью рад!

Словно как с испугу Раскричавшись, к югу Журавли летят.

Выйдешь — поневоле Тяжело — хоть плачь! Смотришь — через поле Перекати-поле Прыгает как мяч.

* * *

Отшумела осень почерневшей листвой, выплакалась дождями. Природа устала бороться с ледяным дыханием непогоды, покорилась ему и однажды утром застыла...

Ещё вчера, на солнце млея, Последним лес дрожал листом, И озимь, пышно зеленея, Лежала бархатным ковром.

Глядя надменно, как бывало, На жертвы холода и сна; Ни в чём себе не изменяла Непобедимая сосна. Сегодня вдруг исчезло лето;

Бело, безжизненно кругом,

Земля и небо — всё одето Каким-то тусклым серебром.

Поля без стад, леса унылы, Ни скудных листьев, ни травы. Не узнаю растущей силы В алмазных призраках листвы.

Как будто в сизом клубе дыма Из царства злаков волей фей Перенеслись непостижимо Мы в царство горных хрусталей.

III. ЗА ОКНОМ БЕЛО

Первую картинку зимы мы видим из окошка вместе с маленьким героем стихотворения. Какой радостной, праздничной выглядит зима после тоскливой осени! Не правда ли, Фет создал очень живую сценку?

Мама! глянь-ка из окошка — Знать, вчера недаром кошка Умывала нос: Грязи нет, весь двор одело, Посветлело, побелело — Видно, есть мороз.

Не колючий, светло-синий По ветвям развешан иней — Погляди хоть ты! Словно кто-то тороватый[4] Свежен, белой, пухлой ватой Все убрал кусты.

Уж теперь не будет спору: За салазки, да и в гору Весело бежать! Правда, мама? Не откажешь, А сама, наверно, скажешь: «Ну, скорей гулять!»

* *

Вторая картинка зимы. Поэт наедине с бескрайними белыми далями. Стихотворение немногословно, в нём всего несколько скупых штрихов. Но они так легки и точны, что

мы сразу запоминаем коротенькие строчки

Чудная картина, Как ты мне родна: Белая равнина, Полная луна,

наизусть.

Свет небес высоких, И блестящий снег,

И саней далёких Одинокий бег.

деревне. Обратите внимание, сколько подробностей деревенского быта любовно запечатлел Фет. Строчки у стихотворения длинные, неторопливые — ведь они изображают «сонливое» зимнее утро.

Вот утро севера — сонливое, скупое — Лениво смотрится в окно волоковое[5];

коньком. Петух заботливый, копаясь на дороге, Кричит... а дедушка брадатый на пороге Кряхтит и крестится, схватившись за кольцо, И хлопья белые летят ему в лицо, И полдень настаёт. Но, боже, как люблю я, Как, тройкою ямщик кибитку удалую Промчит — и скроется... И долго, мнится мне, Звук колокольчика трепещет в тишине. Берёза летом была живой и тёплой, а те-

В печи трещит огонь — и серый

Тихонько стелется над кровлею с

дым ковром

снежную статую. Она кажется фету прекрасной, но безжизненной. Поэтому её блестящее белое покрывало напоминает ему траурный саван.

перь, зимой, стала похожа на искристую

Печальная берёза У моего окна, И прихотью мороза Разубрана она.

Как гроздья винограда, Ветвей концы висят, — И радостен для взгляда Весь траурный наряд.

Люблю игру денницы[6] Я замечать на ней, И жаль мне, если птицы Стряхнут красу ветвей.

В этом стихотворении Фет не одушевляет зиму, но с любовью описывает плоды её нерукотворного труда. А мы, читатели, уже сами угадываем в ней то заботливую хозяйку, то

искусного мастера.

На пажитях немых люблю в мороз трескучий При свете солнечном я снега блеск колючий, Леса под шапками иль в инее седом Да речку звонкую под тёмно-синим льдом.

Как любят находить задумчивые взоры

Завеянные рвы, навеянные горы, Былинки сонные среди нагих полей,

Где холм причудливый, как некий мавзолей,

Изваян полночью, — иль тучи вихрей дальных На белых берегах и полыньях зер-

на оелых оерегах и полыньях зеркальных.

Ещё одна сценка в доме. За окном — вьюга, стужа. А в комнате тепло. Вот когда по-настоящему оценишь домашний уют! Недаром Фет его так любит.

Кот поёт, глаза прищуря, Мальчик дремлет на ковре, На дворе играет буря, Ветер свищет на дворе.

«Полно тут тебе валяться, Спрячь игрушки да вставай! Подойди ко мне прощаться, Да и спать себе ступай».

Мальчик встал. А кот глазами Поводил и всё поёт; В окна снег валит клоками, Буря свищет у ворот.

* * *

Последняя зимняя зарисовка — ночь в ясную погоду. Зима в этом стихотворении прекрасная, таинственная и холодная, словно Снежная королева.

Скрип шагов вдоль улиц белых, Огоньки вдали; На стенах оледенелых Блещут хрустали. От ресниц нависнул в очи Серебристый пух, Тишина холодной ночи Занимает дух.

Ветер спит, и всё немеет, Только бы уснуть; Ясный воздух сам робеет На мороз дохнуть.

IV. ЗДРАВСТВУЙ, ВЕСНА!

Наступило самое желанное для Фета время года — весна. Прочитайте стихотворение, и вы почувствуете, как радуется приходу весны поэт, как волнуется и блаженствует его душа.

Уж верба вся пушистая Раскинулась кругом; Опять весна душистая Повеяла крылом.

Станицей тучки носятся, Тепло озарены, И в душу снова просятся Пленительные сны. Везде разнообразною Картиной занят взгляд, Шумит толпою праздною Народ: чему-то рад...

Какой-то тайной жаждою Мечта распалена— И над душою каждою Проносится весна.

* * *

Снова и снова Фет приветствует весну. Всего в двух строфах он сумел показать нам и пробудившуюся природу, и своё настроение.

Ещё, ещё! Ах, сердце слышит Давно призыв её родной, И всё, что движется и дышит, Задышит новою весной.

Уж травка светит с кочек талых, Плаксивый чибис прокричал, Цепь снеговую туч отсталых Сегодня первый гром порвал.

Как зарёй-то соловей Раздаётся! Месяц светом с высоты Обдал нивы, А в овраге блеск воды, Тень да ивы.

Что за вечер! А ручей

В вечернем журчании ручья поэт расслышал задорную мелодию. Но потом оказалось, что ручей всего лишь запевала, что ему вто-

рит вдохновенный весенний хор...

Так и рвётся.

Знать, давно в плотине течь: Доски гнилы,— А нельзя здесь не прилечь На перилы.

Так-то всё весной живёт! В роще, в поле Всё трепещет и поёт Поневоле.

Мы замолкнем, что в кустах Хоры эти, — Придут с песнью на устах Наши детй;

А не дети, так пройдут С песнью внуки: К ним с весною низойдут Те же звуки.

стер короткого стихотворения. Вот и эти восемь строчек помогают нам ощутить, как освежилась природа после весеннего дождя— словно умылась. Вместе со всем миром счастлив и весел человек.

Вы уже, наверное, поняли, что Фет — ма-

С гнёзд замахали крикливые цапли, С листьев скатились последние капли, Солнце, с прозрачных сияя небес, В тихих струях опрокинуло лес. С сердца куда-то слетела забота, Вижу, опять улыбается кто-то; Или весна выручает своё? Или и солнышко всходит моё?

* *

В этом стихотворении вы найдёте живой портрет рыбки. Так и хочется прикоснуться к её подвижной спинке! Рыбка лукавая. Рыбаку кажется, что она играет с червяком. А в действительности она играет с человеком.

РЫБКА

Тепло на солнышке. Весна Берёт свои права; В реке местами глубь ясна, На дне видна трава.

Чиста холодная струя, Слежу за поплавком, — Шалунья рыбка, вижу я, Играет с червяком.

Голубоватая спина, Сама как серебро, Глаза— бурмитских два зерна[7], Багряное перо. Идёт, не дрогнет под водой, Пора— червяк во рту! Увы, блестящей полосой Юркнула в темноту.

Но вот опять лукавый глаз Сверкнул невдалеке. Постой, авось на этот раз Повиснешь на крючке!

* * *

Когда в лесу слышится голос одинокой кукушки, мы замираем от восторга. В то же время нас охватывает чувство неясной тревоги. Вот как выразил это состояние Фет.

КУКУШКА

Пышные гнутся макушки, Млея в весеннем соку; Где-то вдали от опушки Будто бы слышно: ку-ку.

Сердце! — вот утро — люби же Всё, чем жило на веку; Слышится ближе и ближе, Как золотое, — ку-ку. Или кто вспомнил утраты, Вешнюю вспомнил тоску? И раздаётся трикраты Ясно и томно: ку-ку.

Фет стоит у окна, распахнутого в сад. Как тонко он чувствует постепенное приближение дождя! Зрение и слух у поэта обострены. Даже запах деревьев перед дождём он подмечает.

ВЕСЕННИЙ ДОЖДЬ

Ещё светло перед окном, В разрывы облак солнце блещет, И воробей своим крылом, В песке купаяся, трепещет.

А уж от неба до земли, Качаясь, движется завеса, И будто в золотой пыли Стоит за ней опушка леса. Две капли брызнули в стекло, От лип душистым мёдом тянет, И что-то к саду подошло, По свежим листьям барабанит.

* *

Это стихотворение выглядит и звучит необычно. Мы произносим его торопливо, захлёбываясь, на одном дыхании. Так Фет выразил охвативший его восторг от красоты, которую дарит нам весна.

Это утро, радость эта, Эта мощь и дня и света, Этот синий свод, Этот крик и вереницы, Эти стаи, эти птицы, Этот говор вод,

Эти ивы и берёзы, Эти капли — эти слёзы, Этот пух — не лист, Эти горы, эти долы, Эти мошки, эти пчёлы, Этот зык и свист,

Эти зори без затменья,

Этот вздох ночной селенья, Эта ночь без сна, Эта мгла и жар постели, Эта дробь и эти трели, Это всё — весна.

Примечания

 \prod очиющей— спящей.

 $oldsymbol{\Gamma}$ уртовщик — пастух (гурт — стадо).

 $\mathbf{B}^{empu extit{ iny 0}}$ — парус.

 ${f T}$ opoватый — щедрый.

 ${
m B}^{o,okoboe}$ окно — маленькое задвижное оконце в крестьянской избе. В него выволакивало дым от печи.

Пенница — утренняя заря, рассвет.

 $m{K}^{ extit{\it Бурмитское}}$ зернорупная жемчу-